

Хомутовский кордон

Весна. Пока не распустилась листва на деревьях, самое время пройтись по лесу или произвести поиски старинного объекта. И вот в мае группа асбестовских и рефтинских краеведов отправилась в большой поисковый маршрут по старинной лесной дороге на территорию Мало-Рефтинского кордона.

Старая дорога

Инициатором экспедиционного мероприятия выступил Ю.М.Сухарев, председатель Рефтинского общества краеведов и родоведов. От Рефтинского объединения в походе приняли участие еще два активных участника - В.Р. Пильчевский и М.В. Шишминцев. От Асбестовского краеведческого общества на маршрут вышли В.Н.Рубцов, автор ряда документальных фильмов об Асбесте и прилегающей к городу территории, А.Л. Копырин и его бессменный помощник А.А.Копырин.

Дорога, по которой предстоит идти, нанесена на все существующие карты. Уже на карте Гринвика 1845 года она обозначена действующей. В материалах горного ведомства и местных историков отмечено, что по этой дороге крестьяне и работный люд в XIX веке ходили на заработки на Троицкий и Сретенский прииски (современные поселки Изумруд и Свердлова).

Но если внимательно вчитаться в исторические материалы об открытии месторождения изумрудов, то можно увидеть, что крестьянин Корелин сделал находки кристаллов на покосе. Следовательно, крестьянские покосы уже существовали, а тот, кто знаком с процессом заготовки сена, может уверенно сказать, что за один год хороший покос не устроить. Следовательно, это отправляет нас уже к началу XIX века.

В других архивных материалах указано, что крестьяне деревень Режевского завода имели неоднократные обоюдные претензии к покровским крестьянам уже в конце XVII века по поводу спорного вопроса прохождения границ покосных угодий.

Вот с такими хронологическими ориентирами мы и двинулись на Мало-Рефтинский кордон.

Кордон, на который был намечен наш маршрут, существовал, как минимум, с середины XIX века. А в конце века он уже отмечен во всех документах.

В начале XX века на некоторых картах в этом месте обозначен Рефтинский кордон, на карте 1924 года кордон называется так же, а Мало-Рефтинский на этой карте находится ниже по реке Малый Рефт. Такое же обозначение на картах 30-х годов XX века. В архивных документах К.Е.Тарасова и дневниковых записях Н.Ф.Рубцова этот кордон также упоминается неоднократно. В народном лексиконе XX века кордон называли Хомутовским - по фамилии лесника долгие годы там проживавшего.

В общем, на некоторых картах название иногда не совпадают, на других - старинная дорога нанесена, а кордон не обозначен вообще.

Поход начался ранним теплым утром, которое перешло в жаркий солнечный день. Мы еще раз осмотрели картографический материал, включили навигатор и двинулись по старой накатанной дороге, с интересом осматриваясь по сторонам. Дорога, по которой мы начали наше путешествие, когда-то вела на промышленный объект. В те времена она была отсыпана щебнем и отгридирана.

Двигаясь по ней, мы подошли к речке Полуденке, не раз описанной в литературе об открытии и эксплуатации изумрудных копей и золотых приисков. Прошло уже более ста восьмидесяти лет со дня находки первого изумруда, а здесь, на маленькой таежной реч-

Вдоль узкоколейки

Пошли по компасу напролом. Через полчаса вышли на узкоколейку, от которой осталась только насыпь. Внимательно осмотревшись, нашли старый рельс узкоколейки, к сожалению, без клейма и года выпуска, а также несколько старинных кованых костылей.

Сверившись с картой, двинулись дальше и вышли на магистральную узкоколейку. Как в лесу прорублены квартальные просеки, точно так же прямо прорублена трасса под узкоколейную железную дорогу. От самой узкоколейки осталась одна только насыпь в густой стене близко подступившего леса.

Смотрим влево - трасса просматривается очень далеко, и даже невозможно определить, где

Двигаясь по старой дороге, мы подошли к речке Полуденке, на которой уже более 180 лет старатели дробят и промывают камни в надежде на фарт.

На сегодняшний день от кордона остались только две печные трубы.

ке, все так же старатели дробят и промывают добытые камни в надежде на фарт.

За очередным поворотом дорога уходит вправо. И вот здесь начинается настоящая уральская тайга. По обеим сторонам дороги густо растут большие ели и пихты. Метров десять-пятнадцать вглубь - и уже ничего не видно. Вдоль дороги видны свежие и давние ямы - следы работы старателей. Почти все они полузатоплены - весна, да и грунтовые воды близко. Слева и справа - почти сплошной линией большие торфяные болота.

Где-то на середине нашего пути вышли на трассу газопровода. А дальше старинной дороги нет. Осмотрелись, свернулись с картой, компасом и навигатором, но от этого - не легче, впереди за газопроводом дорога потерялась. Здесь были сплошные вырубки, а после - посадки, да еще все перепахано трактором. От старой дороги и следа не осталось.

поворот. Вправо уходит такая же трасса, но там виден поворот.

Весь день передвигаясь по лесу, невозможно не обратить внимание на количество узкоколейных дорог, существовавших в этом районе. Сколько труда было положено трудолюбивым советским народом: в сосновом бору прорубить идеально прямые трассы с выдержаными радиусами поворотов для узкоколейных паровозов. И все это брошено, развалено, забыто...

Справка

Кордон - небольшое поселение в лесу. Полное название в XIX веке - кордон лесной стражи. На кордонах жили лесничие, объездчики и, в определенный период, пешие и конные стражники.

Стоим на перекрестке с лесной дорогой. Дорога, как и узкоколейка, хорошо накатана узиками и квадроциклами. По картам определились, в каком направлении двигаться дальше. И снова в путь. И хотя сверялись с современными приборами спутниковой навигации и картами различных периодов, со старой дороги все-таки сбились.

Возможно, современными поколениями найдены более удобные или короткие дороги, а эта уже не используется на протяжении многих лет, наверное, поэтому и не просматривается. Наше предположение оказалось верным. Когда мы шли обратно, нашли несколько современных дорог, очевидно, проложенных лесорубами.

Чтобы не терять времени и вернуться засветло, мы решили поступить старым проверенным методом. Сориентировавшись по карте, вышли на ближайшую квар-

тальнюю с направлением запад-восток и по ней двинулись до первой дороги или квартальной просеки, которая пойдет на север, куда нам нужно было повернуть. Здесь самым главным было не зайдти в какое-нибудь болото.

Двигаясь в лесном массиве, конечно, невозможно было не обратить внимание на животный мир района.

Весна, лес кипит от заливистых трелей мелких птичек. На дорожки вылезли погреться лягушки, некоторые - с кулак величиной. Тут же ящерицы шустры передвигаются по лесной подстилке.

Совсем рядом с лиственницами с шумом сорвался глухарь. Быстро работая крыльями, скрылся за стволами густых елей. А сколько вальдшнепов вылетело совсем недалеко от нас, пока мы шли по маршруту!

Рядом с дорогой на протяжении всего нашего пути постоянно попадались свежие задиры на деревьях. Сломанные верхушки кустов и молодых сосенок, обкусанные верхушки кустарников ивы и осинника. Это следы пребывания лосей. Уже на подходе к Малому Рефту нашли свежие, еще белые полосы от клыков крупного кабана.

В одном из участков леса на дереве заметили большое гнездо, из которого вылетел крупный канюк. Еще в одном месте увидели бурундука, который, заметив людей, быстро метнулся с дорожки в сторону и затаился на дереве.

На подходе к кордону опять нашли следы работы современных старателей - вдоль дороги накопано большое количество ям, одна из которых, видимо, весьма солидная. Судя по количеству выброшенной породы и толщине дерева, из которого сделана спущенная в завал лестница, яма была наверняка больше пяти метров.

На берегах Малого Рефта рядом с болотом вышли на территорию современной, хорошо оборудованной охотничьей базы. Флаг Воздушно-десантных войск, повешенный на дверях домика, не оставил сомнения в принадлежности деревянных сооружений и отчасти объяснил сохранность дома, бани, металлического мангала для шашлыков и шансового инструмента, не по-хозяйски оставленного под открытым небом.

Брошенный кордон

В прежние времена, особенно в первой половине XIX века, на лесных просторах нашего района и сопредельных территорий было большое количество лесных избушек, казарм, землянок, бараков. Почти все они обозначены на старых картах. Но вот к концу XX века большинство лесных поселков снесено, избушки, землянки и прочее лесное жилье разорено и сожжено. И, наверное, только в

личном архиве В.Н. Рубцова сохранились фотографии и описание многих избушек.

Еще полчаса хода, и мы вышли на место. На пологом склоне холма, плавно спускавшемся к речке, был построен Мало-Рефтинский кордон. Печально, но на сегодняшний день от него остались только две печные трубы. И то

часть кирпичей и печные приборы выломаны и, очевидно, увезены. На обгорелых развалинах видны остатки утвари, заржавевшие крошки, еще какие-то металлические предметы. Все это навевает на грустные мысли. Рядом стоит сруб недостроенной бани и еще одно помещение, которое можно характеризовать как сарай. Вокруг валяются остатки заборов, доски, старые жерди.

А когда-то здесь жили люди. Кроме дома лесника, где располагался кордон, на площадке ближе к лесу стояло еще несколько жилых домов. Был здесь еще небольшой сад, о чем свидетельствуют полузасохшие стволы "одичавших" яблонь да заросшие кусты смородины и еще каких-то плодовых кустарников.

Кроме того, на кордоне с давних времен была пасека. Жители ближайших лесных поселков, города Асбеста и поселка Малышева еще в семидесятых годах XX века приезжали сюда за медом. Сейчас от нее остались лишь опрокинутые и прогнившие короба от ульев.

Владимир Николаевич Рубцов, неоднократно бывавший на этом кордоне и беседовавший с лесниками, рассказывал, что на пасеку частенько приходил медведь. И люди пытались обезопасить ульи от непрошшеного гостя. Остатки столбов и кольечей проволоки до сих пор в хорошей сохранности.

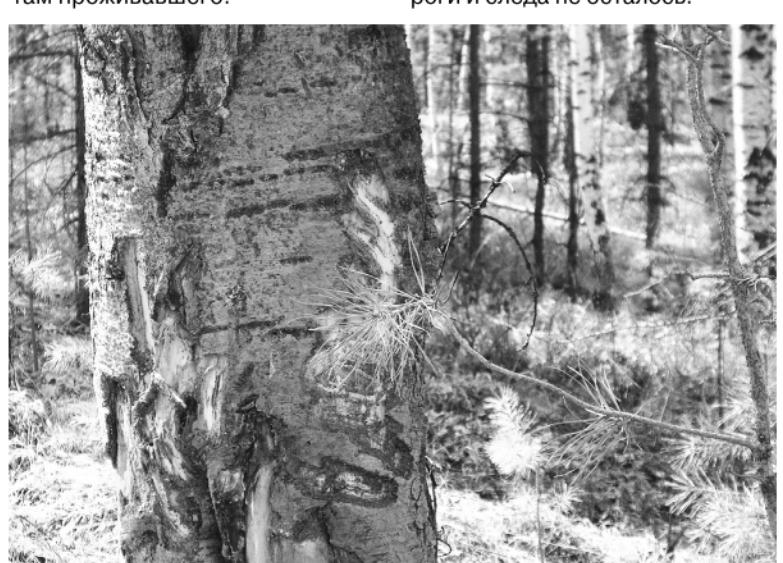
Для обеда костер решили не разводить, потому как жара стояла градусов в двадцать пять. Из разбросанных досок мы соорудили сиденья и перекусили.

В обратный путь двинулись уже во второй половине дня. Часть маршрута прошли по хорошим наезженным дорогам и частично прошли по трассам узкоколеек.

На одном из участков дороги перед нами предстало необычное зрелище. Дорога была как бы выложена огромными серыми каменными плитами естественного происхождения. Жаль, но она была не по пути, и поэтому мы не смогли проследить, далеко ли идет выход скальной породы на поверхность. Такие каменные обнажения из монолитных плит сплошного массива Уральских гор встречаются не часто.

Ближе к вечеру пошел дождь. Нас это не испугало, и мы, двигаясь спокойным, но уверенным шагом, через пару часов пришли к начальной точке нашего маршрута.

Фото автора.

Рядом с дорогой постоянно попадались свежие «задиры» на деревьях - следы пребывания лосей и кабанов.